

1 Ма я.

ПЕНЗЕНСКІЯ

1915 года.

ВПАРХІАЛЬНЫЯ

№ 9-й.

ВЪДОМОСТИ

№ 9-й.

★ ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ★

Война и духовенство.

Настоящая война, которую по справедливости можно назвать второй Отечественной войной, вызвала необычайный подъем народного духа. Мы пережили нѣсколько войнъ, но не запомнимъ такого могучаго порыва высокихъ народныхъ чувствъ, который наблюдается нынѣ. Всѣ народы обширной и могучей Россіи дружно объединились вокругъ своего Державнаго Вождя, раздѣляя его глубокую скорбь о прошедшемъ и великій его гнѣвъ противъ грубыхъ нарушителей мира. Въ эту годину великихъ испытаній призваны лучшіе сыны сражаться за Царя, вѣру и Родину святую. Благословляя ихъ на великій подвигъ, все населеніе Руси еще тѣснѣе соединилось между собою, чтобы общими силами облегчить ихъ тяжкій трудъ, оказывая помощь раненымъ и больнымъ воинамъ и оставшимся послѣ нихъ семействамъ,— во исполненіе святого долга предъ тѣми, кто оставилъ свои семьи, кто жизнью своею и кровью защищаетъ наше оте-

При разсмотрѣніи въ комиссіи совѣщанія свѣдѣній, полученныхъ отъ 33-хъ заводовъ, оказалось, что нѣкоторые изъ нихъ доставлены безъ раздѣленія воска на русскій и заграничный.

Послѣ продолжительныхъ дебатовъ рѣшено было для опредѣленія количества воска, потребляемаго всеми епарх. заводами, избрать такой путь: произвести подсчетъ доставленныхъ по этому вопросу за три послѣдніе года свѣдѣній отъ 33 заводовъ, сумму количества раздѣлить на число заводовъ, доставившихъ свѣдѣнія, полученное частное помножить на общее число заводовъ въ Россіи и такимъ образомъ для каждаго года получить хотя приблизительныя данныя о количествѣ потребленія.

По подсчету оказалось, что 33 заводами воска пріобрѣтено: въ 1907 году — бѣлаго 47.755 пуд. 10 фун., желтаго — 222.133 пуд. 30 фун., всего 269.889 пуд. Въ 1908 г. — бѣлаго 37.423 пуд. 20 фун., желтаго 213.944 пуд. 20 фун., всего — 251.368 пуд. Въ 1909 году — бѣлаго 39.745 пуд., желтаго 240.386 п. 10 ф., всего 280.131 пуд. 10 ф.

Найдя среднее для одного завода, совѣщаніе опредѣлило, что общая потребность въ воскѣ выражалась приблизительно такими цифрами: для 1907 г. — всего 466.170 пуд., для 1908 г. — 434.180 пуд. и для 1909 г. — 484.000 пуд.

На основаніи этихъ данныхъ за три года совѣщаніе опредѣлило ежегодную потребность въ воскѣ для всѣхъ 57 заводовъ въ 461.398 пуд. Далѣе, основываясь на свѣдѣніяхъ таможни, принимая во вниманіе и другія данныя, заявленныя участниками, совѣщаніе пришло къ заключенію, что ежегодная потребность епархіальныхъ заводовъ въ пчелиномъ воскѣ удовлетворяется русскимъ и иностраннымъ воскомъ, причемъ на долю послѣдняго падеть до 50⁰/₀ общаго числа.

Такова была первая попытка регистраціи потребления воска епархіальными заводами. Найденная цифра—461.398 пуд., конечно, не выражаетъ собою потребности всей Россіи, ибо помимо епархіальныхъ заводовъ есть еще монастырскіе заводы, которые также берутъ для выработки свѣчь только чистый пчелиный воскъ. Кроме того, частные свѣчные заводы совершенно безъ пчелинаго воска не обходятся. Принимая все это во вниманіе, мы думаемъ, что Россіи на удовлетвореніе общей потребности въ церковной свѣчѣ ежегодно нужно пчелинаго воска болѣе 500 т. пудовъ.

Основываясь на сообщеніяхъ о количествѣ ввоза въ Россію пчелинаго воска, можно думать, что ежегодно Россіи не достаетъ болѣе половины этого количества. Такъ, въ 1904 году иностраннаго воска было ввезено 263.982 пуд., въ 1913 г. — 461.400 пуд.

За послѣднее время на русское православное духовенство пало не мало упрековъ за пользованіе заграничнымъ воскомъ. Присоединилъ свой голосъ къ упрекающимъ и нашъ мѣстный, довольно популярный писатель, К. Д. Носиловъ, помѣстившій по этому поводу на страницахъ «Новаго Времени» свою „бойкую“ статью, по какому-то непонятному недоразумѣнію перепечатаную Кіевскими, Орловскими и др. епархіальными вѣдомостями. „Вотъ уже 30 лѣтъ, писалъ г. Носиловъ, какъ прогрессируетъ русское пчеловодство: существуютъ пчеловодныя общества, организуются повсюду ихъ отдѣлы, многочисленныя земства скупаютъ ульи крупными партіями, выписываютъ и чуть не безплатно раздаютъ ихъ сельскому населенію, при земствахъ всюду на фермахъ устраиваются пчеловодныя курсы, тѣ же ульи ежегодно тысячами переваливаютъ Уралъ съ переселенцами и распространяются повсюду (въ

Сибири, пчеловодство давно уже насажено и въ Туркестанѣ, и на Кавказѣ, и въ Уссурійскомъ краѣ и въ степныхъ киргизовъ, и даже въ Пріамурокой области, но у насъ все еще недостатокъ воска“.

Если въ эти бойкія строки внести маленькую поправку, что въ Сибири распространяются „рамочные“ ульи взаменъ съ незапамятныхъ временъ существовавшихъ тамъ колодокъ, что пчеловодство въ Туркестанѣ, на Кавказѣ и т. д. „насажено“ не въ послѣдніе 30 лѣтъ, а споконъ въку тамъ водилось, или же безъ всякихъ поправокъ сократить періодъ и сказать просто, что вотъ уже 30 лѣтъ, какъ прогрессируетъ русское пчеловодство, а у насъ все еще не хватаетъ воску—то это будетъ вѣрно. Дѣйствительно, благодаря начавшейся 30 лѣтъ назадъ дѣятельности епархіальныхъ заводовъ, оживившей спросъ на воскъ, пчеловодство у насъ стало прогрессировать. Къ сожалѣнію, во главѣ руководителей встали лица, недостаточно внимательно относящіеся къ дѣлу. Они не обращали должнаго вниманія ни на то, чѣмъ вызывается оживленіе интереса въ населеніи къ пчеловодству, не изучили тѣхъ требованій страны на продукты пчеловодства, которымъ должно удовлетворять и проч. и проч., и взялись ставить у насъ пчеловодство на заграничный манеръ, популяризуя рамочную систему. Заграницею, гдѣ существовалъ спросъ только на медъ, а спроса на воскъ, съ появленіемъ церезина, не было совершенно, тамъ рамочная система имѣла смыслъ и желаніе, у насъ же требовалось заставить пчелу вырабатывать и воскъ и медъ, ибо страна нуждается въ томъ и другомъ продуктѣ одинаково, но наши инструкторы этого не приняли въ расчетъ: заграницею принято добывать только медъ, стало быть такъ и надо. Вѣдь мы привыкли преклоняться предъ заграницей, считать ее авторитетомъ для себя во всемъ.

Въ результатъ этого подражанія иностранцамъ полу-

чилось много несуразностей, а въ числѣ ихъ и несуразность пчеловодная. Пчеловодство стало „прогрессировать“. Число ульевъ стало расти. За минувшее, напримѣръ, десятилѣтіе — съ 1900 по 1910 г. — оно возросло на 1.200.000 шт., а воску въ Россіи не только не прибавилось, а замѣтно убыло. Сибирскіе пчеловоды, имѣющіе у себя десятки сотни ульевъ новѣйшей системы, предъ пріѣздомъ наборщиковъ, идутъ въ лѣсъ и тамъ ищутъ „дикихъ“ пчелъ, чтобы добыть у нихъ воску для продажи... Хищническое опустошеніе душинокъ „дикихъ“ пчелъ, въ связи съ таковымъ же истребленіемъ самыхъ лѣсовъ, ихъ частыми пожарами и т. п. губительно отражается на пчеловодномъ промыслѣ, добыча воску въ Россіи годъ отъ году уменьшается... Последнее обстоятельство было признано и совѣщаніемъ 1910 г., когда шла рѣчь о причинахъ повышенія цѣны воска. Теперь въ Россіи насчитывается до 6 мил. ульевъ, не считая „дикихъ“ пчелъ, главныхъ поставщицъ воска, и Россіи ежегодно не достаетъ болѣе 260 т. пудовъ воска. Спросъ на воскъ, съ развитіемъ дѣятельности епархіальныхъ заводовъ, растетъ, „Дикія“ пчелы исчезаютъ... Эти два обстоятельства грозятъ въ будущемъ восковой вопросъ едѣла еще болѣе острымъ. Между тѣмъ наши критики и тотъ-же г. Носиловъ говорятъ о какомъ то засильи на Руси иностраннаго воска!

— „Мы забили наше пчеловодство заграничнымъ привозомъ воска, для котораго мы широко открыли ворота со стороны Германіи, пропуская его за ничтожный тарифъ въ ущербъ себѣ“!!!

Г. Носиловъ, написавшій эти строки, жестоко ошибается. Заграничный воскъ пріобрѣтается епархіальными заводами только потому, что не хватаетъ своего русскаго воска. Тогъ восковой голодъ, который особенно остро пере-

живаесть сейчасъ Россія, начался двадцать лѣтъ тому назадъ. Двадцать лѣтъ тому назадъ епархіальные свѣчные заводы скрѣпя сердце стали прибѣгать къ его покупкѣ и, что особенно важно, стали платить за него дороже, чѣмъ за свой воскъ, ибо цѣна на заграничный воскъ всегда стояла нѣсколько выше, чѣмъ на русскій. Росла цѣна на русскій воскъ, попутно росла она и на иностранный. Заграничные воскоторговцы всегда чутко прислушивались къ состоянію русскаго воскового рынка и старались всегда вести свое дѣло въ полномъ соответствіи съ нимъ. Въ отношеніи поднятія цѣнъ между русскими и заграничными воскоторговцами стояло безмолвное соглашеніе, выразившееся въ томъ, что заграничные воскоторговцы не только никогда не препятствовали русскимъ пользоваться всякимъ случаемъ къ поднятію цѣнъ, но и всецѣнно поддерживали ихъ въ этомъ направленіи. Объявивъ сначала своему товару повышенную, по сравненію съ русскимъ воскомъ, цѣну, иностранцы твердо держались ея. Случалось, цѣна на русскій воскъ понижалась, но это пониженіе на иностранномъ воскѣ не отражалось. Иностранцы знали, что безъ нихъ епархіальные заводы жить не могутъ, и это совершенно успокаивало ихъ. „Тарифъ“, о которомъ г. Носиловъ, особенной роли не играетъ, ибо онъ уплачивался не заграничными воскоторговцами, а самими епархіальными заводами. До японской войны пошлина была около 3 рубъ съ пуда, во время войны увеличилась на 75 коп., но это увеличеніе не сократило привоза воска: въ 1903 году заграничнаго воска ввезено 217 т. пудовъ, а въ 1906 году—244 т. пудовъ, а въ 1913 году уже болѣе—260 т. пудовъ. Это значить вотъ что: если бы правительство увеличило пошлину не на 75 коп., а гораздо болѣе, то и тогда епархіальные заводы стали бы ее выплачивать, а вмѣстѣ съ тѣмъ стали бы переплачивать и на рускомъ воскѣ, ибо

перекупщики это повышение пошлины на заграничный воск постарались бы использовать для своей наживы соответственно поднятием цены на русский воск.

Теперь государство получает пошлины съ воска миллионъ рублей. Тридцать лѣтъ назадъ не было ввоза воска, не было у государства и этого миллиона. Епархіальнымъ заводамъ, создавшимъ ввозъ воска изъ заграницы, этотъ миллионъ долженъ быть доставленъ въ плюсъ наряду съ поднятиемъ цены на русский воск на внутреннихъ рынкахъ. Епархіальнымъ заводамъ есть чѣмъ гордиться. У нихъ есть заслуга передъ отечествомъ. Если теперь вмѣсто благодарности заводамъ приходится выслушивать нареканія за якобы пристрастіе къ заграничному воску, то надо знать, кто это говоритъ, чтобы по достоинству оцѣнить ихъ выпалы, ибо дѣйствительно есть авторитеты и „авторитеты“

Уплачивать солидную пошлину за заграничный воск и доставлять его къ себѣ по высокому желѣзнодорожному тарифу можетъ заставить только сильная нужда. И нужда эта есть. Возьмемъ, на примѣръ, наши самыя пчеловодныя епархіи—Воронежскую и Полтавскую. Въ этихъ епархіяхъ наибольшее количество ульевъ (въ первой—331.960, во второй—294.468), а воску заводамъ все же не хватаетъ и они вынуждены прибѣгать къ посредничеству Каптълина и др. Что же сказать о другихъ епархіяхъ, гдѣ пчеловодство развито далеко не въ такой степени, или гдѣ его совсѣмъ нѣтъ.

Можетъ быть этимъ заводамъ отказаться отъ своей дѣятельности и ждать, пока русское „прогрессирующее“ пчеловодство разовьется до такой степени, что и на ихъ долю будетъ достаточное количество воска?

Но наступитъ ли когда это желанное время?

Ввозъ заграничнаго пчелинаго воска въ Россію это

ненормальность, это зло — въ этомъ мы убѣждены, но при современномъ состояніи человѣчества въ Россіи и при существующемъ спросѣ на воскъ со стороны епархіальныхъ заводовъ, зло это пока неизбѣжно и съ нимъ приходится мириться до поры до времени, какъ, бывало, мирились съ приглашеніемъ изъ заграницы разныхъ свѣдущихъ людей.

Е. В.

Повѣзка Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Архіепископа Пензенскаго и Саранскаго, въ городъ Наровчатъ для освященія храма при городской тюрьмѣ.

Въ понедѣльникъ 15 июня 1915 года Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Архіепископъ Пензенскій и Саранскій, предпринялъ повѣзку въ городъ Наровчатъ для освященія церкви при городской тюрьмѣ. Въ 2 часа ночи Владыка выѣхалъ изъ Пензы по Московско-Казанской желѣзной дорогѣ и въ часъ пополудни прибылъ на станцію „Самаевка“ той же дороги, гдѣ былъ встрѣченъ о. протоіереемъ г. Наровчата П. Дилигентовымъ вмѣстѣ съ г. приставомъ мѣстнаго стана, и пересѣлъ въ экипажъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ г. Наровчатъ.

Въ трехъ верстахъ отъ желѣзно-дорожной станціи, при вѣздѣ Владыки — Архіепископа въ с. Самаевку, Наровчатскаго уѣзда, жители села встрѣчали своего Архипастыря колѣнопреклоиенными у воротъ своихъ домовъ, при чемъ предъ каждымъ домомъ стоялъ столъ, покрытый скатертью или полотенцемъ, а на столѣ хлѣбъ — соль. При колокольномъ звонѣ Владыка подѣхалъ къ сельскому храму во имя Святителя и Чудотворца Николая, въ церковной

оградѣ встрѣченъ былъ церковнымъ старостою съ хлѣбомъ — солью, а до входѣ въ храмъ и по обычной встрѣчѣ, закончившейся произнесеніемъ многолѣтія, обратился къ собравшимся въ храмѣ жителямъ с. Самаевки съ прочувствованнымъ словомъ. Въ этомъ словѣ Архипастырѣ обратилъ вниманіе слушателей на святую жизнь небеснаго Покровителя храма-Святителя и Чудотворца Николая. Остановившись особенно на его нестяжательности и милосердіи къ бѣднымъ, Владыка призвалъ къ подражанію Святителю преимущественно въ этихъ добродѣтеляхъ, которыя въ настоящее время прежде всего должны проявляться въ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ и ихъ семействамъ, въ устройствѣ пріютовъ — яслей для малолѣтнихъ дѣтей защитниковъ нашего отечества и особенно для тѣхъ изъ нихъ, которыя лишились матерей. Осмотрѣвъ св. антиминь, запасные св. дары и прочія принадлежности св. престола и алтаря, Архипастырѣ благословилъ народъ и принялъ предложеніе священника посѣтить его домъ, куда прослѣдовалъ пѣшкомъ въ сопровожденіи всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ. На крыльцѣ священническаго дома священникъ и его супруга встрѣтили своего дорогого Гостя съ хлѣбомъ-солью. Владыка—Архіепископъ благословилъ ихъ и велѣлъ разрѣзать хлѣбъ на мелкіе куски. Войдя въ домъ, помолившись и благословивъ присутствовавшихъ тамъ, онъ вышелъ на крыльцо и сталъ раздавать стоявшему возлѣ крыльца народу хлѣбъ, при чемъ началъ раздачу съ малолѣтнихъ и испытывалъ ихъ при этомъ въ знаніи молитвъ, а потомъ пригласилъ народъ пропѣть общеупотребительныя молитвы, символъ вѣры и тропарь Святителю Николаю. При пѣніи „Спаси, Господи, люди Твоя“ Его Высокопреосвященство сѣлъ въ экицажъ, благословилъ ихъ и поѣхалъ по селу Самаевкѣ въ направленіи къ

городу Наровчату. Архипастырское пощёніе села Самаевки, а особенно искренность и простота въ обращеніи съ народомъ Владыки-Архіепископа, умилили и обрадовали жителей этого села и навсегда запечатлѣются въ ихъ памяти.

На пути отъ села Самаевки къ городу Наровчату расположено с. Орловка, Наровчатскаго уѣзда. Когда Владыка—Архіепископъ проѣзжалъ по этому селу, жители его стояли подлѣ своихъ домовъ предъ покрытыми столами съ хлѣбомъ-солью и низко кланялись, а многіе становились на колѣна. Владыка благословлялъ на обѣ стороны привѣтствовавшихъ его поклонами и, какъ только увидѣлъ церковную ограду, выйдя изъ экипажа, продолжалъ путь до церкви пѣшкомъ. Навстрѣчу ему вышелъ благочинный округа, священникъ Благосмысловъ и словесно доложилъ Владыкѣ-Архіепископу о состояніи своего округа. При вступленіи въ храмъ Его Высокопреосвященства, мѣстный священникъ въ своемъ привѣтствіи выразилъ радость свою и своихъ прихожанъ, такъ какъ въ ихъ храмѣ нѣсколько десятковъ лѣтъ не было Архипастыря. При пѣніи тропаря Св. Архистратигу Михаилу, которому посвященъ храмъ, Владыка-Архіепископъ прослѣдовалъ въ алтарь, осмотрѣлъ св. престолъ и его принадлежности и, по окончаніи многолѣтня, сказалъ глубоко назидательное слово о брани Св. Архистратига Михаила съ діаволомъ и о нашей брани съ врагами нашего спасенія и нашего отечества, при чемъ подробно изъяснилъ наши обязанности къ защитникамъ отечества и къ ихъ семействамъ. Изъ храма Владыка-Архіепископъ пошелъ пѣшкомъ въ крестьянскую избу, гдѣ временно живетъ священникъ по случаю пожара, которымъ уничтоженъ священническій домъ. Народъ сопровождалъ Архипастыря на пути отъ церкви до помѣщенія священника и по выходѣ его изъ священнической квартиры до экипажа.

Въ началѣ 4 часа пополудни Владыка-Архіепископъ въѣхалъ въ г. Наровчатъ и около собора вышелъ изъ экипажа. Предъ соборомъ Архипастыря встрѣтили мѣстный протоіерей, гражданскія власти города Наровчата и почетные прихожане собора съ хлѣбомъ-солюю, а при входѣ мѣстный священникъ Боголюбовъ привѣтствовалъ Владыку рѣчью. Соборъ былъ переполненъ гражданами. Послѣ обычной встрѣчи Архипастырь обратился къ народу съ глубоководствованною рѣчью на слова Христа Спасителя: „блаженіи слышащій слово Божіе и хранящій е“ (Луки 11 гл., 28 ст.). Потомъ въ правомъ придѣлѣ собора предъ храмовою иконою, вынесенною на средину на аналоѣ, отслуженъ былъ молебенъ Успенію Пресвятой Богородицы, на которомъ Владыка-Архіепископъ читалъ акаѣистъ Успенію и молитву Пресвятой Богородицѣ. Въ служеніи молебна приняли участіе всѣ собравшіеся на освященіе храма священнослужители—игуменъ Троицкаго Сканова монастыря, четыре протоіерея, пять священниковъ, три діакона и два иподіакона.

Изъ собора Его Высокопреосвященство пѣшкомъ прослѣдовалъ въ приходскую Троицкую церковь, гдѣ, по обычной встрѣчѣ, обратился къ народу съ словомъ назиданія. Принявъ приглашеніе директора тюремнаго комитета г. Алыбина посѣтить его домъ, Владыка-Архіепископъ изъ дома г. Алыбина поѣхалъ въ Троицкій Скановъ монастырь.

Троицкій Скановъ монастырь находится верстахъ въ четырехъ отъ г. Наровчата, на правомъ берегу Мокши среди лубовой рощи. Около половины пятого часа пополудни Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Архіепископъ Пензенскій и Саранскій, подъѣхалъ къ монастырю и, увидѣвъ издали внѣ монастыря подлѣ святыхъ вратъ игумена

и многочисленную монастырскую братію въ красныхъ облаченіяхъ, съ хоругвами и св. иконами, вышелъ изъ экипажа и продолжалъ путь пѣшкомъ при стройномъ и могучемъ звонѣ монастырскихъ колоколовъ. Облачившись въ мантию, Архипастыръ принялъ съ блюда изъ рукъ настоятеля св. крестъ, облобызавъ его и, положивъ на блюдо, вошелъ святыми вратами въ монастырь при пѣніи тропаря: „благословенъ еси, Христе Боже нашъ“ .., прослѣдовалъ въ величественный верхній Троицкій соборъ монастыря. Послѣ возглашенія краткой сугубой эктени и многолѣтія, Его Высокопреосвященство обратился къ братіи монастыря съ словомъ назиданія, во главу котораго поставилъ изреченіе св. Апостола: „другъ друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ (гл. 6, 2 ст. Гал.) и развили ту мысль, что монашествующіе въ настоящее время должны кромѣ молитвы посвятить себя уходу за больными и ранеными воинами и заботиться о воспитаніи ихъ дѣтей. Изъ собора Архипастыръ прослѣдовалъ въ монастырской лазаретъ, гдѣ посѣтилъ всѣ палаты и благословилъ всѣхъ раненыхъ воиновъ, какъ состоящихъ на монастырскомъ иждивеніи, такъ и содержащихся за счетъ земства, и многимъ изъ нихъ предавалъ вопросы о томъ, гдѣ и когда они ранены. Посѣщеніе Владыкою Архіепископомъ лазарета произвело на всѣхъ раненыхъ глубокое впечатлѣніе. Трогательно было видѣть, съ какимъ умиле-ніемъ и съ какою радостію они принимали благословеніе Архипастыря и отвѣчали на его вопросы.

Послѣ трапезы въ настоятельскихъ покояхъ, Владыка-Архіепископъ отправился вмѣстѣ съ настоятелемъ монастыря, игуменомъ Филаретомъ, осматривать монастырскія пещеры, а потомъ поѣхалъ въ г. Наровчатъ для совершения всенощнаго бдѣнія. Въ виду небольшихъ размѣровъ тю-

ремнаго храма, литія, благословеніе хлѣбовъ и полелей были совершены подлѣ храма на обширномъ дворѣ. По выходѣ изъ храма, посѣтивъ на короткое время г. директора тюремнаго комитета, нотариуса А. К. Алыбина, гдѣ былъ предложенъ чай, Его Высокопреосвященство отбылъ для ночлега въ Троицкій Скановъ монастырь.

Во вторникъ 16 іюня Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Архіепископъ Пензенскій и Саранскій, совершалъ освященіе храма при Наровчатской тюрьмѣ. Въ 8 часовъ утра, при колокольномъ звонѣ церковей Наровчатскихъ, подъѣхалъ онъ вмѣстѣ съ настоятелемъ Троицкаго Сканова монастыря къ воротамъ тюремнаго двора и былъ встрѣченъ здѣсь г. уѣзднымъ предводителемъ дворянства, г. предсѣдателемъ уѣздной земской управы, мѣстнымъ протоіереемъ, директоромъ уѣзднаго комитета и уѣзднымъ исправникомъ, а предъ входомъ въ храмъ духовенство, собравшимся для участія въ освященіи храма. Въ началѣ чина освященія прибылъ въ храмъ изъ Пензы Главнначальствующій Пензенской губерніи Камеръ-Юнкеръ Высочайшаго двора А. А. Евреиновъ. Послѣ совершенія крестнаго хода съ святыми мощами вокругъ храма и по произнесеніи многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу, Верховному Главнкомандующему, Святѣйшему Синоду, Архіепископу Пензенскому и Саранскому, Правительствующему Синкдиту, Военачальникамъ, Градоначальникамъ, Христолюбивому Воинству, Создателямъ и Благотворителямъ Храма, Владыка-Архіепископъ сказалъ прочувственное и глубоконазидательное слово на стихъ 117 псалма: „сей день, его-же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны“. Въ этомъ словѣ Его Высокопреосвященство выяснилъ какое значеніе имѣетъ храмъ Божій для человѣка-христіа-

нина, а въ особенности для узниковъ, на душѣ которыхъ лежатъ болѣе или менѣе тяжкія преступленія. Во время литургіи диаконъ Наровчатскаго собора, глубокой старецъ, Андрей Юваловъ, по просьбѣ Наровчатскихъ гражданъ, рукоположенъ былъ во іерея къ только что освященной тюремной церкви. Въ освященіи храма и въ служеніи литургіи принимали участіе два сына старца Ювалова—оба священники. Изъ нихъ одинъ, окончившій курсъ духовной академіи, прибылъ на семейное торжество изъ Москвы.

Послѣ литургіи Его Высокопреосвященство и г. Губернаторъ, по приглашенію настоятеля собора о. протоіерея П. Дилigentова, отправились изъ тюремной церкви, въ сопровожденіи служившаго литургію духовенства, гражданъ и множества народа, осматривать не вполнѣ еще отдѣланную главную часть собора (настоящую), откуда проѣхали въ домъ церковнаго старосты г. Митрофанова, гдѣ были предложены гостямъ чай и трапеза. Во время трапезы Владыка-Архіепископъ общалъ въ самомъ непродолжительномъ времени возвести въ санъ іеромонаха сослужившаго ему при освященіи храма и при совершеніи Божественной литургіи іеродиакона Троицкаго Сканова монастыря Діонисія, чѣмъ весьма обрадовалъ какъ самого іеродіакона Діонисія, такъ и настоятеля монастыря, со слезами на глазахъ благодарившихъ Архiepастыря за такую милость къ нимъ.

Около двухъ часовъ пополудни, Его Высокопреосвященство изъ дома г. Митрофанова выѣхалъ въ Троицкій Скановъ монастырь, гдѣ съ монастырской братіей отслужилъ панихиду по скончавшемся наканунѣ схимонахѣ Гавриилѣ и поѣхалъ изъ монастыря вмѣстѣ съ игуменомъ Филаретомъ и своею свитою для обозрѣнія церквей Наровчатскаго уѣзда, по пути къ станціи „Арапово“ Московско-

Казанской желѣзной дороги, гдѣ рано утромъ въ среду 17 іюня сѣлъ въ вагонъ, а въ часъ пополудни благополучно прибылъ въ Пензу и вечеромъ совершилъ всенощное бдѣніе въ приходской Боголюбской церкви съ чтеніемъ акаѳиста предъ Боголюбской иконой Богоматери, а въ четвергъ 18 іюня, въ день храмового праздника въ Боголюбской церкви, Божественную литургію и молебенъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма.

Извѣстія и замѣтки.

Крупная перемѣна въ высшемъ церковномъ управленіи. Высочайшимъ приказомъ стать-секретарь В. К. Саблеръ уволенъ отъ должности оберъ-прокурора Св. Синода, съ оставленіемъ стать-секретаремъ, членомъ Государственнаго Совѣта и сенаторомъ. Подводить общіе итоги, дѣлать подробную оцѣнку того, какъ отразились труды, мѣропріятія и попечительность ушедшаго оберъ-прокурора на состояніи православной Церкви, положеніи блага и чернаго духовенства—еще не приспѣло время. Безпристрастная и нелицепріятная исторія, безъ сомнѣнія, скажетъ о немъ свое вѣское и вѣрное слово.

Членъ Государственнаго Совѣта, почетный опекунъ по опекунскому совѣту учреждений Императрицы Маріи, московскій предводитель дворянства, въ должности егермейстера Двора Его Величества, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Самаринъ** Высочайшимъ приказомъ назначенъ исполняющимъ должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта, почетнымъ опекуномъ и въ должности егермейстера.

Новый-оберъ прокуроръ Св. Синода происходитъ изъ

древняго дворянскаго рода. Родился 30-го января 1868 года. Отець его Д. Ф. Самаринъ былъ извѣстнымъ славяно-филомъ. А. Д. Самаринъ воспитывался въ Москвѣ, здѣсь онъ получилъ среднее образованіе (окончилъ 5-ю гимназію), въ Москвѣ же окончилъ университетъ по историко-филологическому факультету. Началь свою службу А. Д. Самаринъ въ 1893 году въ должности земскаго начальника 4-го участка Бронницкаго уѣзда Московской губерніи. Въ 1899 году А. Д. Самаринъ былъ избранъ богородскимъ дворянскимъ собраніемъ на должность богородскаго уѣзднаго предводителя дворянства, а въ 1908 году занялъ постъ московскаго губернскаго предводителя дворянства. Въ этой должности А. Д. Самаринъ состоялъ до настоящихъ дней. Въ 1912 году А. Д. Самаринъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Въ томъ же году получилъ должность почетнаго опекуна московскаго присутствія опекунскаго совѣта. Въ 1914 году А. Д. Самаринъ былъ избранъ богородскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ на должность почетнаго мирового судьи по Богородскому уѣзду. 26-го іюля 1914 года А. Д. Самаринъ былъ назначенъ главноуполномоченнымъ русскаго общества «Краснаго Креста» для внутренняго района имперіи. Въ началѣ войны, когда образовалась общедворянская организація помощи больнымъ и раненымъ воинамъ, А. Д. Самаринъ былъ избранъ предѣвателемъ исполнительной комисіи, стоящей во главѣ организаціи. А. Д. Самаринъ работалъ во многихъ учрежденіяхъ и обществахъ, состоялъ членомъ комитета по устройству въ Москвѣ музей — Отечественной войны, почетнымъ членомъ Елисаветинскаго благотворительнаго общества, членомъ московскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, членомъ братства святителей московскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, и проч. Въ 1900 году

А. Д. Самарину Высочайше пожаловано было придворное званіе камеръ-юнкера. Въ 1906 году онъ получилъ званіе камергера, а въ 1910 году — званіе егермейстера Высочайшаго Двора.

А. Д. Самаринъ — человекъ правыхъ убѣжденій, убѣжденный сторонникъ соборной формы правленія русской церкви, всегда стоялъ за созывъ церковнаго собора.

Среди духовенства и дворянъ А. Д. Самаринъ пользовался общимъ уваженіемъ, какъ человекъ въ высшей степени справедливый, честный, неутомимый работникъ и сторонникъ гласности.

Пересмотръ устава епарх. жен. училищъ. Въ учебномъ комитетѣ при Св. Синодѣ еще въ прошломъ году были закончены работы по пересмотру устава епархіальныхъ женскихъ училищъ; по этому проекту предполагалось 7 классовъ обязательныхъ и 8 — и специально-педагогическій. Въ настоящее время, по газетнымъ сообщеніямъ, въ синодальный учебный комитетъ поступаютъ ходатайства изъ епархій о проведеніи этого устава въ жизнь.

О недопущеніи свѣтскихъ лицъ къ исполненію обязанностей уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ. Въ виду назначенія въ одной изъ епархій исполняющимъ обязанности уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ лица въ свѣтскомъ званіи, Св. Синодъ сообщилъ къ руководству епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ, что воспрещеніе допускать свѣтскихъ лицъ къ исполненію обязанностей уѣздныхъ наблюдателей, содержащееся въ опредѣленіи Св. Синода отъ 4—7 марта 1915 г. № 1840, относится какъ къ тѣмъ лицамъ, кои впредь могутъ опредѣляться на эти должности, такъ и къ тѣмъ, кои состояли уже исполняющими обязанности уѣздныхъ наблюдателей до опубликованія упомянутаго опредѣленія вследствие чего назначенныя,

вопреки правилу, а въ свѣтскомъ званіи лица должны быть немедленно уволены отъ этихъ должностей.

Объ отпускахъ на курорты духовенства. На прошеніи одного изъ священниковъ о разрѣшеніи ему отпуска для поѣздки на курортъ въ дѣлячненіи, преосвящ. Іоаннъ, епископъ Забайкальскій, положилъ слѣдующую резолюцію: „Грустно, что среди священниковъ развивается привычка бросать въ томъ, своєю паству, развѣзжаты по курортамъ для ничегонедѣланія. Прежде этого не было среди сельскаго духовенства. Надо примѣть это въ виду, и при составленіи наградныхъ списковъ отдавать предпочтеніе тѣмъ пастырямъ, которые пребываютъ неслучно на стражѣ своего стада“.

Внѣ сомнѣнія приведенная резолюція преосвященнаго не имѣетъ въ виду всѣхъ священниковъ, которые имѣютъ *действительную* нужду въ курортномъ лѣченіи.

О снятіи колоколовъ въ эвакуируемыхъ мѣстностяхъ. Министромъ внутреннихъ дѣлъ князь Щербатовымъ было издано циркулярное распоряженіе, въ которомъ при эвакуаціи мѣстностей, находящихся на театръ военныхъ дѣйствій, духовенство, между прочимъ, заблаговременно снимало и увозило всѣ церковные колокола.

Уставное всенощное бдѣніе въ семинарской ц. г. Владимира. Весною въ семинарской церкви г. Владимира было совершено исключительное въ своемъ родѣ уставное всенощное бдѣніе, поставившее задачей точно выполнить церковный уставъ.

Всенощная началась въ 6 часовъ вечера краткимъ обращеніемъ о ректора (*), къ богомольцамъ. Затѣмъ послѣдовало пѣніе, которое переди глубокой тишины и царившаго въ храмѣ полумрака совершали іеромонахъ въ мантии

*) Прот. П. П. Борисовскимъ, до Владимірской семинаріи бывшимъ ректоромъ Пензенской духовной семинаріи.

и едистрахили въ предшествіи монаха въ мантии и со свѣчей. Послѣ возгласа канонархъ-теноръ пропѣлъ „Придите поклонимся“, и началось пѣніе псалма, 103, продолжавшееся 40 минутъ. Первая о каѳизма была пропѣта также полностью. Послѣ входа прокимент со стихами, какъ потомъ „Богъ Господь“ и прокименты передъ евангелиемъ, были пропѣты канонархами. Послѣ литіи всѣмъ богомольцамъ были розданы благословенный хлѣбъ. Исполнились первохристіанскія вечера любви. Шестопсалміе читалъ о. ректоръ. Необычайно было, когда послѣ каѳизмъ пѣвчіе, сидя, пѣли сѣдальны. Во время каѳизмъ и уставныхъ чтеній богомольцы могли нѣсколько отдохнуть. Въ 10 часовъ начался поліелей. Это было величественный моментъ. Послѣ полумрака, царившаго въ храмѣ, были зажжены все свѣчи и паникадила. Къ иконѣ св. ап. Матоея вышли все съ сонмъ духовенства. Были розданы всѣмъ свѣчи. Вспоминалась пасхальная ночь. Послѣ на поліелейныхъ псалмовъ при многократномъ пѣніи величанія совершенно было каждение храма о. ректоромъ. Затѣмъ духовенство удалилось въ алтарь, опять началось чтеніе. Евангеліе было прочитано въ алтарѣ совершавшими, всенощную іеромонахомъ около 12 часа. Весь канонъ пѣли полностью со стихами, пророческихъ пѣсень. Экзаостиларіи пропѣлъ канонархъ соло. Послѣ отпуста утрени, совершенно было исхождение въ притворъ, гдѣ о. ректоръ прочиталъ оглашаніе преп. Θεодора Студита. Въ притворѣ были прочитаны и первыи часъ. Вся служба окончилась въ 3 часа 5 минутъ точи. Трудно передать словами, — говорить очевидецъ этого богослуженія — тѣ чувства и настроенія, которыя наполняли душу присутствовавшихъ на этой всенощной. Неслыханныя ранѣе за богослуженіемъ слова псалмовъ, многочисленныя пѣсношнія, прекрасно исполнен-

ныя хоромъ искусныхъ пѣвцовъ, открывали уму все новыя мысли“; „Восхищенные и съ чувствомъ глубокаго духовнаго утѣшенія выходили мы изъ храма послѣ бѣлѣ 9 часовъ пребыванія въ немъ“; — такъ пишетъ очевидецъ! „Пріятно было видѣть усердіе пѣвшихъ эту всенощную семинаристовъ, которые готовились къ ней въ теченіе 1½ мѣсяцевъ, удѣлая на спѣвкѣ то время, которое предоставляется имъ на отдыхъ отъ учебныхъ занятій. Конечно, такія службы нельзя совершать часто, 3—4 раза въ годъ прямо-таки необходимо. Въ особенности это необходимо въ духовной семинаріи. Будущимъ пастырямъ необходимо не только знать теоретически, но и видѣть практическое исполненіе церковнаго устава безъ сокращеній“.

Какъ шить повязки противъ удушливыхъ газовъ.

Противогазъ состоитъ изъ двухъ частей—повязки и компресса.

1. Повязка шьется слѣдующимъ образомъ: берется полоса бѣлой или сѣрой марли длиною въ 22 вершка и шириною въ 3 вершка.

2. На середину этой полосы накладывается 4 кусочка такой же марли длиною въ 5 вершковъ и шириною въ 3 вершка.

3. На концахъ наложенныхъ кусочковъ марли дѣлаются сборки (по извѣстному образцу) и затѣмъ эти кусочки по сборкѣ пришиваются на рукахъ или на машинѣ.

4. Компрессы заготавливаютъ изъ трехвершковаго бинта, длина компресса—четыре вершка, ширина его—три вершка. Онъ долженъ состоять изъ пяти слоевъ; поэтому для заготовленія одного компресса отрѣзаютъ кусокъ трехвершковаго бинта длиною въ двадцать вершковъ, складываютъ или разрѣзаютъ послѣдній такъ, чтобы образовалось пять слоевъ и съ боковъ слегка прошиваютъ.

5. Сшитыя повязки, точно также какъ и компрессы, подвергаются пропитыванію въ особыхъ растворахъ и упа-

ковываются въ спеціальныя пакеты. Какъ пропитываніе, такъ и упаковка производится въ Москвѣ. Вслѣдствіе этого спитые повязки и компрессы необходимо направлять въ Москву въ складъ Краснаго Креста, пересылая дубликатъ накладной по адресу: Москва, домъ Генераль-Губернатора, Управление Главноуполномоченнаго Краснаго Креста. Адресованный такимъ образомъ грузъ и наименованный: „перевязочныя принадлежности“, желѣзныя дороги должны принимать къ безплатной перевозкѣ, при оговоркѣ, что свидѣтельство будетъ предъявлено въ Москвѣ.

СОДЕРЖАНІЕ:—1) Наши епархіальные съезды. —2) Общія инструкціи для епархіальныхъ съездовъ.—3) Проектъ инструкціи для епархіальныхъ съездовъ Пензенской епархіи.—4) Новое въ вопросѣ о народной трезвости.—5) Восковая свѣча прежде и теперь.—6) Поѣздка Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, Архіепископа Пензенскаго и Саранскаго, въ городъ Наровчатъ для освященія храма при городской тюрьмѣ.—7) Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ А. Поповъ.